

Победа после пятидесяти лет борьбы. Худиев С. Л.

[1]

Решение Верховного Суда США, который отменил свое постановление 1973 года по делу «Ро против Уэйда», вызвало бурную реакцию как в самих США, так и во всем мире — и даже некоторую ошарашенность у нас, так как, судя по комментариям в наших СМИ, многие из наших журналистов и комментаторов не меньшие прочойсеры, чем Джо Байден.

Решение 1973 года признавало «право на аборт» конституционным — то есть отдельные штаты были лишены возможности запрещать аборт на своей территории. Его отмена не означает запрета абортов в США — этот вопрос остается на усмотрение штатов, и, очевидно, некоторые штаты запретят их, а некоторые — нет.

Дело «Ро против Уэйда» было поворотным и изменило все лицо Америки — а, в силу огромного влияния этой страны, и всего мира. Оно представлялось необратимым, частью того «прогресса» с которым спорить казалось также бессмысленно, как с законами природы. Движение ко все большему распространению абортов по странам мира (Ирландия, где сторонники абортов победили на референдуме, [пала](#) [2] относительно недавно) и снятию любых ограничений (в ряде штатов США аборты [допустимы](#) [3] практически до момента родов) казалось неостановимым. Точно также, как движение от эвтаназии «в исключительных случаях» когда человек умирает в тяжких мучениях, к умерщвлению людей, просто пришедших в сильное [уныние](#) [4], и далее, к рекламе специальных [устройств](#) [5] для самоубийства. Или движение от признания «однополых браков» к демонстративному вовлечению в гомосексуальные игры [детей](#) [6], и далее — к нанесению детям и подросткам необратимых [увечий](#) [7] с целью «изменить их пол». Или от «борьбы за права женщин» к ситуации, когда власти [запирают](#) [8] женщину в одной камере с мужчиной-наильником — потому что у злодея хватило сообразительности «идентифицировать себя как женщину». Если вы не следите за развитием событий на Западе и все это кажется вам какими-то мрачными фантазиями — вам стоит просто сходить по ссылкам. Увы, это реальность.

Люди по-разному понимали, куда несется этот все разгоняющийся поезд — к светлому будущему, где у людей будет неслыханная свобода выбора, где даже биологическая природа не сможет стоять на пути личных предпочтений, как полагали прогрессисты, или, напротив, к искалеченным жизням и гибнущему обществу, как полагали консерваторы, но казалось несомненным, что затормозить его нельзя. Можно только попытаться соскочить. Считать этот процесс прогрессом или деградацией — он казался необратимым.

Для либералов его неостановимость была важной частью их картины мира — как для коммунистов было принципиально верить, что «победа коммунизма неизбежна». Для христиан — знаком того, что этот мир идет к своему концу.

И вот судьбоносное решение 1973 года, которое было одним из самых крутых поворотов,

приведших мир туда, где он сейчас, отменено. Как сказано в постановлении суда, «Конституция не предоставляет права на аборт. Право регулирования абортотворения возвращается народу и его избранным представителям». Явилось это результатом промыслительного совпадения. В США судьи Верховного Суда назначаются пожизненно — и, в случае смерти одного из них, нового назначает действующий президент. Во время президентства Дональда Трампа скончалось трое судей верховного суда — и на их место, при яростном, но безуспешном сопротивлении либералов, были назначены люди консервативных убеждений, которые признали, что в конституции США не прописано — и не могло быть прописано никакого «права на аборт». Авторы конституции точно не могли иметь этого в виду.

Яростная реакция на это решение была предсказуема. «Большинство американцев считают, что решение завести ребенка является одним из самых священных, и что такие решения должны оставаться между пациентами и их врачами. Сегодняшнее решение Верховного суда будет всегда рассматриваться как недостойный шаг назад в отношении прав женщин и прав человека», заявила Хиллари Клинтон.

Спикер Палаты представителей Нэнси Пелоси охарактеризовала решение как «возмутительное и душераздирающее».

«Огромным ударом по правам человека и гендерному равенству женщин», заявила Мишель Бачелет, Верховный комиссар ООН по правам человека.

И так далее — высказывания лидеров глобальной элиты можно приводить и дальше.

Что же, такая реакция понятна — для либеральной элиты аборт является чем-то вроде священного обряда — выражением их ценностей и взглядов на мир. И если мы попытаемся проанализировать эту картину мира, то обнаружим, что за ней стоит — явное или подразумеваемое — убеждение в бессмысленности как мироздания в целом, так и человеческой жизни в особенности.

Долгое время в фоне европейской (и исшедшей из нее американской) цивилизации присутствовало убеждение, что человеческая жизнь обладает объективной ценностью. Она безусловно стоит того, чтобы быть прожитой. В моей жизни — и жизни моего ближнего — есть смысл, причем независимо от наших достижений или достигнутого нами уровня комфорта. За этим представлением стояла вера в Бога, который призвал каждого человека в мир согласно Своему замыслу. Но само убеждение в ценности жизни могли разделять и лично неверующие люди.

Однако вне христианской веры это убеждение неизбежно размывалось — в картине мира, где, по меткому определению Ричарда Докинза, «нет ни добра, ни зла, ни цели, ни замысла, ничего, кроме слепого, безжалостного безразличия», бессмысленно говорить что «жизнь стоит того, чтобы быть прожитой».

«Стоит» в чьих глазах? Для кого стоит? В такой картине мира незапланированная беременность является не более чем нелепой случайностью. Впрочем, запланированная тоже. Человеческая жизнь в любом случае — нелепая случайность, результат игры природных сил, долгого и бессмысленного эволюционного процесса, который бессознательно привел человека в бытие и столь же бессознательно возвратит его в ничто. В таком мире единственной внятной ценностью остается личный комфорт — не обязательно чисто физический. Мы все избегаем боли и ищем удовольствия — в том числе, например, удовольствия от профессиональных достижений.

В этом случае жизнь родителей и ребенка одинаково лишена какого-либо объективного смысла — но родители могут ценить свою жизнь, получать от нее удовольствие, иметь на нее планы. Ребенок в утробе не обладает самосознанием, не ценит свою жизнь, не имеет планов, когда он умрет, он этого не заметит — поэтому интересы родителей (планы которых ломает его рождение) следует поставить выше.

В этой логике (а ее излагают, например, и тот же Докинз, и знаменитый австралийский

философ Питер Сингер), есть свои дыры — но она достаточно плавно вытекает из той картины мира, которой они придерживаются. Если ребенок не создан по образу Божию, и нет никакого Бога, в глазах которого он был бы ценен, родители видят в нем только угрозу своим планам, а сам он еще не в состоянии осознавать и ценить свою жизнь — его жизнь не имеет никакой ценности и может быть уничтожена.

Надо отметить, что грамотные прочойсеры в западном мире не отрицают, что дитя в утробе — это живое существо, принадлежащее к человеческому роду. Они просто полагают, что принадлежность к человеческому роду как таковая не может быть основанием для права на жизнь.

Конечно, эта логика работает не только для абортотворцев — но и для убийцы уже рожденных младенцев, что, впрочем, никого не смущает.

Как [пишет](#) [9] Сингер, «то обстоятельство, что живое существо принадлежит к виду *Homo Sapiens*, не имеет отношения к неправильности его убийства; скорее, следует принимать во внимание такие характеристики как рациональность, автономность и самосознание. Младенцы лишены этих характеристик. Их убийство, таким образом, нельзя приравнивать к убийству нормального человека - или любого другого самосознающего существа»

Консервативная позиция исходит из веры в безусловную ценность человеческой жизни — она ценна в любом случае, независимо от каких-либо дополнительных условий. А если мы такую ценность признаем, у нас нет никаких оснований отрицать эту ценность за ребенком в утробе матери. Это просто ранняя стадия все той же человеческой жизни.

Таким образом, корень разногласий не в том, является ли дитя в утробе невинным человеческим существом. Это часто отрицают неграмотные прочойсеры — но более грамотные, вроде того же Докинза или Сингера, с этим не спорят. Корень разногласий в том, наделяет ли принадлежность к виду *Homo Sapiens* правами — и прежде всего, правом на жизнь. Если да, то таким правом обладают люди на всех стадиях жизни — начиная с внутриутробного. Если нет — то сам термин «права человека» утрачивает смысл. Чьи именно права и кто определяет принадлежность к людям? Если детей в утробе можно вычеркнуть из людей постановлением той или иной человеческой власти, то само понятие «человека» обладающего «неотъемлемыми правами» теряется — какие же они неотъемлемые, если не все человеческие существа ими обладают?

Позиция Мишель Бачелет, как и всех, кто отстаивает «право на аборт» абсурдна. Права человека начинаются с права на жизнь — вы не можете воспользоваться какими-либо правами, если вас убили. Если вы отрицаете право на жизнь, вы, неизбежно, отрицаете любые права. Если человеческая жизнь настолько бессмысленна и лишена ценности, что ее можно уничтожить прямо в утробе просто потому, что взрослым так удобнее, то на чем могут быть основаны требования соблюдать чьи-либо права? «Право человека уничтожить невинных людей» есть противоречие в определениях.

Позиция противников абортотворцев является логически последовательной, даже неизбежной. Все люди обладают неотъемлемыми правами, начиная с права на жизнь. Дитя в утробе матери — человек. Следовательно, он обладает правом на жизнь.

Этот аргумент валиден и без веры в Бога — и среди противников абортотворцев есть атеисты. Вера добавляет только возможность покаяться и получить прощение — и заметную роль в движении за жизнь играют покаявшиеся абортотворцы. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1Иоан.1:9)

Беда, правда в том, что — особенно у нас, в России — люди вообще не входят в философские дискуссии о ценности жизни. Возможность избавиться от ребенка — привычное удобство, и люди не хотят его лишиться. Долгие десятилетия эмбриоцида сделали общество бесчувственным к ужасу происходящего. Это как если бы было десятилетиями можно было легально избавляться от престарелых родственников — всем огромная экономия,

освобождается жилплощадь, молодые избавляются от тягот ухода за немощными и могут жить в полное свое удовольствие.

А потом бы начали одолевать консерваторы, которые стали бы настаивать на том, что стариков убивать нельзя. Как нельзя? Что за возмутительные новости? Что за наглое покушение на права человека! Это же бесчеловечно по отношению к молодым — навешивать на них этих грязных, мерзких, выживших из ума стариков и старух! У вас что, нет ни капли сострадания к людям, жизнь которых будет разрушена необходимостью тащить на себе все это старичье, которое еще непонятно когда наконец помрет? Вы что, хотите, чтобы стариков убивали нелегально, в каких-нибудь антисанитарных условиях?

В этом случае восприятие старых людей как людей будет разрушено — и их личные права просто не будут замечаться в упор. Впрочем, мы находимся на пути к этому. Но восприятие детей в утробе как, собственно, людей — каковыми они и являются — было уже разрушено десятилетиями аборт. Люди, которых можно легально убивать, перестают восприниматься как люди. Привычное, глубоко укорененное зло начинает восприниматься как вопрос удобства.

Преодолеть его очень трудно. Но возможно. Отмена решения по делу «Ро против Уэйда» явилась результатом пятидесяти лет напряженных усилий американского движения за жизнь — усилий, которые большую часть времени казались безнадежными. Но есть вещи, которые люди делают «для очистки совести» — не потому, что они приведут к победе, но потому, что со злом нельзя соглашаться даже тогда, когда его торжество выглядит полным.

И, в награду за эту безнадежную борьбу, приходит победа. Конечно, победа локальная — мировая глобалистская элита является абсолютно и непоколебимо про-абортной, а ее возможности просто огромны. Но это урок для всех нас — следует стоять за истину, не задаваясь вопросом о том, насколько высока вероятность успеха.

<https://radonezh.ru/2022/06/27/pobeda-posle-pyatidesyati-let-borby> [10]

- [Основной инстинкт](#)

Source URL: <http://pokrov-fond.info/content/pobeda-posle-pyatidesyati-let-borby-khudiev-s-l>

Links:

[1] <http://pokrov-fond.info/content/sergei-khudiev-3>

[2] <https://www.gazeta.ru/social/2018/05/24/11763145.shtml>

[3] <https://pravoslavie.ru/119022.html>

[4] <https://vz.ru/opinions/2019/6/11/981912.html>

[5] <https://vz.ru/opinions/2021/12/14/1133923.html>

[6]

https://pikabu.ru/story/malchiktransgender_desmond_napoles_stal_zvezdoy_modnogo_shou_gypsy_sport_5708596

[7] <https://radonezh.ru/2019/10/29/novyy-ateizm-i-skrytye-devochki>

[8]

<https://www.theguardian.com/society/2021/jul/02/trans-women-with-sex-offence-convictions-in-female-jails-lawful-rules-judge>

[9] <https://sites.nd.edu/ten-images-of-hell-fall-2019/files/2019/10/Singer-Taking-Life-Humans.pdf>

[10] <https://radonezh.ru/2022/06/27/pobeda-posle-pyatidesyati-let-borby>